

**Выступления на презентации пятитомника
в Центральном доме ученых
(24 октября 2008 г.)**

С.С. Сулакшин

Уважаемые коллеги! Дамы и господа! Участники презентации!

Позвольте мне от имени авторского творческого коллектива Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования объявить о начале научной презентации работы «Государственная экономическая политика и экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике». Цель этого мероприятия – передать масштабную научно-экспертную разработку научной общественности, экспертному российскому сообществу, общественно-политическим деятелям, государственным управленцам на суд, для дискуссии, для развития, для работы.

Слово для вступительной презентационной речи предоставляется научному руководителю работы, доктору политических наук, научному руководителю Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования Владимиру Ивановичу Якунину.

В.И. Якунин

Доброе утро, уважаемые коллеги! Дамы и господа! Друзья!

Прежде всего, я хочу поблагодарить вас за внимание к нашей работе, за то, что вы пришли на презентацию нашего пятитомника. Я отдельно приветствую своих коллег, которые также находятся в этом зале.

Авторский коллектив насчитывает более 100 человек: это очень разные люди – академики, ученые, доктора, кандидаты, практикующие специалисты, политики... Причем среди них не только экономисты. Задача, которую мы поставили перед собой, требовала исследовательских усилий представителей самых разных знаний и профессий, и мне кажется, что нам в целом удалось

построить мостик между фундаментальными и прикладными исследованиями и реальной практикой, чего, собственно говоря, мы и пытались добиться, ведомые той первоначальной идеей, теми целями, которые перед собой поставили.

У вас была возможность перед началом презентации познакомиться со стендовыми материалами, и я надеюсь, что эти материалы были оформлены в достаточной степени подробно, поэтому не придется тратить много времени на детали.

Я испытываю огромное удовлетворение и чувство гордости за то, что мы смогли довести работу до сегодняшней презентации.

Эта работа начиналась более чем два года тому назад. Тысячи человеко-часов дискуссий, круглых столов, обсуждений было проведено в Центре проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, прежде чем мы пригласили вас в этот зал. Рассматривая наш труд уже с позиций текущего момента, как и наши критики, мы сами видим достаточное количество недостатков, которые имеются в работе; но ее целенаправленность, ее основные целеположения и результаты по-прежнему, считаем, остаются справедливыми.

Естественно, какие бы презентации сегодня ни устраивались, о чем бы сегодня ни говорили, невозможно обойти тему финансового кризиса, который разразился в мире. Не можем пройти мимо этого факта и мы. В выполненной работе проанализированы истоки экономических и финансовых сложностей в период до кризиса, но выводы справедливы и сегодня в ситуации того глобального финансового кризиса, который разразился и от которого ни одна страна, включая Россию, не застрахована по той простой причине, что, хотим мы того или не хотим, человечество идет по пути глобализации. Естественно, что мы, пытаясь встроиться, интегрироваться в глобальную экономику, не можем не испытывать на себе тех сложностей, которые переживает сегодня мировая экономическая система. Могу вам сказать, что буквально вчера, в Мадриде, во время

переговоров слышал слова, которые в прежние времена на Западе услышать было бы вообще невозможно. Руководитель Министерства развития (аналог нашего Министерства транспорта) рассказывала мне, что Испания испытывает колоссальные трудности, связанные с резким падением двух составляющих доходов – это доходы от туризма и доходы от строительства. Что сделало испанское правительство? Оно вкачивает 40 млрд евро в инфраструктурную компанию – у них железнодорожный транспорт разделен на инфраструктурную компанию, которая полностью принадлежит государству, и, по сути дела, операторскую компанию (по нашей терминологии) – для того чтобы компенсировать падение, связанное с падением рынка строительства. А в Испании вклад железнодорожной отрасли в ВВП составляет всего 0,7%. В нашей стране железнодорожный транспорт дает 3% ВВП. Это отступление показывает, что все в этом мире взаимосвязано.

Мы при постановке задачи, при ее реализации исходили из постулата о необходимости участия государства в экономическом развитии. Сразу хочу сказать оппонентам, что мы не призываем к плановой экономике, мы не зовем назад – в прежние времена. Однако любой авторитетный и объективный исследователь, наблюдая за действиями государств Западной Европы и США, мне кажется, может поставить жирный крест на всех выводах неолиберальной экономической теории, гласящей, что государство должно быть отстранено от влияния на экономические процессы в любой стране. *Все*, что сегодня там делается, в самом чистом виде - государственное вмешательство, государственное регулирование и государственные меры по спасению экономики. А если посмотреть глубже, то, по всей видимости, по спасению не столько экономики, сколько той доминантной позиции, на которой находились США в мире.

Итак, наша работа имеет научно-экспертный характер. Наша задача, которую мы перед собой ставили, кроме объективности анализа и желания получить правильные выводы из этого анализа, состояла в широком вовлечении

экспертного сообщества в процессы формирования экономической политики в нашей стране.

На своих семинарах, на конференциях – а многие из вас были участниками наших конференций – мы неоднократно говорили о необходимости вовлечения экспертного сообщества, организаций гражданского общества в процесс формирования экономической политики, формирования законодательной базы. Полагаю, что заинтересованные читатели смогут найти определенные ответы на этот вопрос в приложениях, которые содержатся в этой работе.

Очень важный вывод, который мы сделали в работе, заключается в том, что невозможно добиться роста экономики (элементами этого роста являются рост производительности труда, мотивация труда) без определения ценностных параметров той политики, которая предлагается в государстве для реализации. И этому были посвящены системные, очень серьезные исследования, которые мы тоже выносим на ваш суд.

Я уже сказал, что в Приложении есть проекты законов, проекты постановлений. Это наша попытка перейти от теоретической части к некой практической части. Но поскольку сами мы не являемся элементами государственного управления (с точки зрения бюрократического аппарата), конечно, мы испытываем определенные сомнения в том, что все, что нами предложено, будет принято. Поэтому ваша критика представленной работы – критика и ученых, и специалистов – для нас чрезвычайно важна.

У стендов перед началом презентации мне задали вопрос: «А как Вы вообще относитесь к необходимости участия гражданского общества в формировании политики, в том числе государственной?». Мы на этот вопрос ответили на своих семинарах, это наше кредо, наша убежденность: считаем, что участие гражданского сообщества должно быть *обязательным* условием при принятии государственно значимых решений, при выработке законов, при выработке политик, при принятии экономических доктрин, по которым, по всей видимости, мы должны развиваться в будущем.

Несколько слов о нашем Центре. По нашему мнению, хотя это не очень большой научно-исследовательский центр, здесь кристаллизуются совокупные усилия людей и ученых, занятых в различных сферах деятельности. Центр издает книги, организует конференции, на постоянной основе работают семинары. В кулуарах сегодня у вас есть возможность ознакомиться с теми работами, которые были проведены и опубликованы.

Еще раз хочу подчеркнуть, что само по себе наше предложение, Экономическая доктрина, – это не совсем обычный документ. Его нельзя отнести к категории чисто исследовательской работы или же к категории только практического документа. Он объединяет эти две сферы, и мы рассчитываем, что практикующие политики, практикующие специалисты смогут найти в нем ответы на наиболее системные вызовы современного состояния экономики, развития страны, нашего общества в целом.

Принятие доктринальных документов, определяющих развитие и экономики, и социальной сферы страны, как это ни странно, очень важно для наших иностранных партнеров. Мне приходится много общаться с самыми разными людьми – от королей до руководителей компаний, общаться с политиками, экономистами, учеными. Я могу свидетельствовать, что часто, когда мы говорим «Запад нас не понимает», они действительно не понимают, потому что у нас разная ментальность, разный опыт, разные традиции. Но как только мы говорим о том, в каком направлении будем развиваться – будь то компания или государство – это непонимание сразу исчезает. Я считаю, что этот документ, который мы сегодня презентуем, мог бы стать путеводной нитью для взаимодействия с западными экономиками и выстраивания реальных интеграционных процессов, от которых нам все равно никуда не уйти. При этом необходимо понимать, что бесконечная открытость – особенно в области политики, экономики – это не свидетельство мудрости, потому что умный человек или умная структура никогда никакому партнеру *полностью* не отдаются. Это называется любовью и находится уже в другой

области человеческих отношений, поэтому об этом сегодня мы говорить не будем.

Мы считаем, что существующий кризис в том виде, в каком мы его имеем сегодня, является свидетельством продолжавшейся на протяжении очень длительного периода монетаристской политики, политики не критического принятия догм неолиберальных экономических теорий. Естественно, что в этом отношении ответственность наших финансовых властей весьма и весьма велика. С учетом того, что сегодня делается государством, с учетом заявлений, которые сделаны президентом и премьер-министром страны, возникает уверенность в том, что существует понимание необходимости поддержки того, что называется реальным сектором экономики. Если государство дает деньги банкам, и это почти бесплатный ресурс, то необходимо определить, какую же, собственно говоря, маржу эти банки могут получать, передавая эти деньги в реальный сектор экономики? Почему сегодня государственные деньги отдаются бесплатно или под 8%, или даже на аукционе под 10%, а предлагаются в реальный сектор с годовым процентом уже в 18–20%? Неприемлемость такого подхода – могу вам сказать уверенно, потому что это результат разговоров с нашими руководителями – осознается в руководстве страны. Это означает, что некоторые выводы, которые мы предлагали чисто теоретически, сегодня находят практическое воплощение. Знак весьма оптимистичный.

Мы говорим об *умной* и *нравственной* экономике. Казалось бы, что эти субъективные термины не очень приемлемы в области экономического анализа и звучат странновато. Но, заметим, в английском языке употребляются те же самые термины, хотя, может быть, они и понимаются по-разному.

Что значит «умная экономика»? Экономика, которая не ведет к созданию или обеспечению высоких темпов роста экономического развития, а по-прежнему, заставляет страну ориентироваться на сырьевую экономику – такую экономику едва ли можно назвать умной. Что значит нравственная

экономика? В нашей Конституции записано, что РФ – *социальное* государство, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Но разве возможно экономическое развитие без учета последствий для общества – едва ли такую политику, такую доктрину можно назвать «нравственной экономикой».

Уважаемые коллеги! Я мог бы еще очень много рассказывать с этой трибуны о том, как строилась наша работа, какие выводы в ней представлены. Но я хочу еще раз сказать о том, что для меня представляется необычайно важным, – это участие общественности, участие организаций гражданского общества в формировании политики. Ведь о грядущем экономическом кризисе те, кто профессионально занимается экономикой, говорили задолго до того, как началась горящая фаза этого кризиса. Вспомните господина Ларуша, вспомните профессора Валлерстайна, вспомните, в конце концов, даже то, что обсуждалось в наших собственных кулуарах. Об этом *речь шла*. Вспомните работы нобелевского лауреата Стиглица. Может быть, с научной и идеологической точки зрения – это разные авторы. Но *все* говорили об одном: из ничего может быть только ничего. Если, по оценкам экспертов, вся совокупность глобальной экономики стоит около 60 трлн долл., а суррогатов, деривативов под эту *реальную* экономику было издано никто не знает сколько (но, по оценкам экспертов, эта сумма ровно в 10 раз превышает стоимость реальной экономики), то, естественно, эта пирамида, или этот баллон, как его называют на Западе, с неизбежностью лопнет. И он лопнул. Говорят, на ошибках других учатся мудрецы. Я призываю нас всех быть такими мудрецами.

В.Л. Макаров

Нам, авторскому коллективу, который, как вы знаете, очень большой, страшно приятно приветствовать вас всех. Те пять томов, которые вы видите, являются крайне необычными томами. Их нельзя сравнить ни с энциклопедиями, ни со справочниками, ни с обычными монографиями,

которых сегодня пруд пруди. Монографию сейчас составить достаточно просто: надо иметь какую-то линию или идею, набрать авторов со своими концепциями, потом это все вместе собирается, берется хороший редактор... В итоге получается нормальная монография. Таких сейчас много, и некоторые из них весьма читаемые. Но данный труд – это *совсем не то*. Содержание этих пяти томов – это не результат того, что автор принес сюда. Это – проекты. А лучше сказать – подпроекты одного единого проекта.

Прежде чем появились тексты, экспертным сообществом, разными институтами проводилась настоящая серьезная научная работа. Если говорить о нашем институте, ЦЭМИ, в котором я работаю, то по этому проекту у нас было выполнено довольно много разных компьютерных калькуляций, расчетов и проч. Потом это вошло в исследование как часть проекта. Здесь, в этих томах, сосредоточено много таких новых вещей, которые вы не найдете в других источниках. Здесь имеется некая свежесть. Это бумажный текст. У нас, конечно, есть и компьютерный вариант, но это книга. Любая книга в наш информационный век имеет тот недостаток, что в ней нет такой работающей, действующей, живой поисковой системы. Вам хочется получить ответ на какой-то конкретный вопрос, вы его формулируете и поисковая система находит то место или их совокупность, где вы можете найти ответ на свой вопрос. К сожалению, в книге так не получается. Мы размышляли о том, как бы сделать какую-то поисковую систему, какой-то *guide*, чтобы читатель, не имеющий желания прочитать все пять томов, все-таки мог найти свое. Есть, конечно, и предметный указатель, есть и содержание, но вот такую схему расположения материала до конца не удалось получить. Поэтому я призываю вас, конечно, прочитать, по крайней мере, содержание. Обратите внимание на то, что все-таки какой-то указатель того, что вас интересует, вы здесь найдете. Мы планируем создавать компьютерные базы данных, по которым можно получить ответы на вопросы. Так что есть два пути: кто любит бумагу, может читать книгу, а кто любит компьютеры – сможет работать с электронной версией.

Теперь по существу. Хочу подчеркнуть одну важную вещь, на которую – особенно в экономических исследованиях, в том числе и в экономической политике – всегда обращалось мало внимания (в последнее время, правда, больше), но у нас это ключевой момент.

Те, кто знаком с экономической теорией, знают, что был Адам Смит, который сказал о том, что существует экономический человек. Экономический человек – это некое существо, которое определенным образом рационально действует. Но в жизни-то нет никакого экономического человека! Русский, японец, американец – это разные люди. У них разный менталитет, разная история, разная культура, разная религия. Это оказывается чрезвычайно важным! Нельзя просто рассматривать экономическую теорию и строить политику, исходя из какого-то абстрактного народа. Народ – не абстрактен! Это наш, российский народ. Нужно подготовить такие законы, такие рекомендации, такую политику – умную и нравственную – применительно к нашему народу, которую народ принял бы. Мы старались это сделать. В головах наших исследователей это было постоянно.

Рассмотрим, допустим, религиозную компоненту: какую роль играет православие в нашей стране? Оказывается, это ни какая-то бесконечно малая величина. Эта роль очень существенна. Макс Вебер, вы знаете, первым сказал о том, что протестантизм хорош для капитализма. На самом деле все гораздо сложнее. У нас этот вопрос исследован, причем так, как в других местах не исследовался. Можно назвать это изюминкой нашего исследования. Вообще эта культурная, нравственная компонента пронизывает все эти тома. Это очень важно. Поэтому наличие выражения «к умной и нравственной политике» в заголовке работы – это не для красного словца, а это *действительно* имеется в самой работе.

Работа очень универсальная. Поэтому в ней каждый может найти себе то, что ему по душе. Т.е. здесь не сосредоточено все по какой-то одной проблеме, скажем, демографии. Кстати, и проблема демографии вдумчиво и глубоко

рассмотрена. Но это лишь одна из частей. Финансовая часть тоже довольно серьезно рассмотрена.

Если говорить о кризисе, который сейчас у всех на устах, то что заметил народ? Любой народ – американский, российский, европейский. Получается, что натворили дел одни, а расплачиваться надо всем. Нет ответственности, персональной ответственности тех людей, которые привели к этой ситуации. Более того, мы все должны им помогать, как-то вытаскивать ситуацию. У нас об этом говорится, но, наверное, недостаточно. Вообще-то за кризис кто-то ответственен, он в значительной степени рукотворный, и надо найти ответственных за него и воздать им по заслугам. Но это, видимо, еще предстоит. Так что в работе и о кризисе кое-что сказано.

Еще раз хочу уверить вас, что мы охватили широкий круг проблем. И это главное.

С.С. Сулакшин

Уважаемые коллеги! Моя задача – постараться за 15 мин. представить облик презентуемой работы. Это невероятно сложно. Сложно потому, что сама работа была таковой. Непросто было организовать сам научный процесс – более 100 ученых-разработчиков, более 40 организаций, более 30 самостоятельных направлений исследований, которые надо было соединять в единое, увязывать между собой. Мы не могли позволить себе разрабатывать экономическую доктрину страны как набор статей именитых ученых даже без сквозной редактуры, с чем иногда приходится сталкиваться на практике. Более 500 управленческих задач с потолка не спишешь. Это сложный алгоритмический процесс, который специально разрабатывался в виде метода, что позволяло от целей перейти к решениям и гарантировать, что связь решений и объявленных целей действительно существует, и решения будут работоспособными.

Исследование выглядело как реальная классическая научная работа. Ставилась задача, и это было очень непросто. Создавался специальный метод

решения этой задачи. Проводилось исследование. Но, как сказал В.И. Якунин, уникальностью и прецедентностью в этой разработке является *мост* между исследованием и проектированием документов государственного управления, т.е. от использования критериев истины мы приходили к использованию *регламентов* реального процесса государственного управления.

Конечный продукт – это не только научное знание, но это еще и документы, акты государственного управления. Как мы знаем, государственное управление – это поручение, распоряжение, приказ, закон, постановление, программа, указ и т.д. Именно эти документы составляют конечное содержание продукта, работы. Исследовались два самостоятельных предмета: состояние и динамика экономики страны и состояние системы государственного управления экономическим развитием. По обоим этим предметам сделаны выводы. Они критические. У многих может сложиться впечатление, что работа наполнена только критическим содержанием. Но, согласитесь с нами, если что-то хорошо, так и хорошо. А вот если что-то критически плохо, вот тут нужно думать, нужно искать решения, именно тут надо действовать. Именно в этих позициях необходима гражданская, профессиональная и государственно-управленческая активность. Если сагрегировать основные проблемы, на которые вышла исследовательская часть работы, то они касаются, прежде всего, финансовой системы страны. Мы предвидели, предсказывали и объясняли природу сегодняшнего финансового кризиса; мы указывали путь, что делать, чтобы по крайней мере в России такого не происходило; мы говорили о негативных последствиях сырьевого типа экономики, идущих неблагоприятным образом социальных процессах в стране, возрастании разрывов в развитости регионов.

Очень много внимания уделялось методам решения. Хочу обратить внимание на важнейшие методы – в частности, математизированный факторный анализ, который позволяет точно определить, в чем причины тех или иных явлений. Согласитесь, что если доктор поставит неправильный

диагноз, то надеяться на правильный рецепт для выздоровления больного затруднительно. Но именно это зачастую происходит в виде вкусовых оценок, необоснованных предположений о причинах – например избыточной денежной массы, слишком высоких зарплат в России как факторов инфляции, что мы слышим от Минфина. Такого рода ошибочные указания на причины приводят к неэффективности, к беспомощности в управлении той же самой инфляцией. То, что редко звучит сейчас на практике – но наш призыв, чтобы это звучало постоянно – любое государственное управление должно начинаться не с заявлений о достижениях в км, м³, % или в иных показателях, оно должно начинаться с ценностей. А ценности – это, прежде всего, жизнь человека, его комфорт, уверенность в будущем; это прогресс, экономический рост, качество этого роста; это долгосрочная устойчивость развития; национальный интерес и национальная безопасность. Мы все понимаем, что если начать с этих категорий, а закончить документами государственного управления, на всех этапах применяя научность разработки конечного продукта в виде генераторов целей, математического факторного анализа, проблемной декомпозиции, привлекая узких специалистов из своих сегментов, то результат в виде интегрированного документа, называемого Экономической доктриной России, носит характер новации в законодательной и правовой практике страны. Он соединяет в себе (это очень глубокий результат) нормативно-правовые начала государственного управления и политико-нормативистские начала государственного управления. Это очень важно, чтобы никогда больше страна не сталкивалась с доминированием революционной целесообразности, или вкусовых предпочтений, или лоббистского шантажа над *законностью* в стране. Такого типа документ изобретен и исполнен в виде Экономической доктрины РФ. Исследовались аппаратные возможности применяемых методов факторного анализа, устойчивость к шумам, устойчивость к распознаванию образов, т.е. причин, для которых вырабатывались управленческие методы лечения. В результате мы с вами понимаем, что цель верхнего порядка – устойчивый

рост и развитие – порождает систему целей, которых, если перемножить 3–5 целей по каждому экономическому направлению на 35 экономических направлений – уже больше 150 конкретных управленческих целей. Именно они позволяют идентифицировать вызовы и проблемы. Они также ветвятся и точно так же определяются достоверными проверяемыми методами – любой может попытаться найти там ошибку. Междисциплинарный синтез, позволивший построить тот самый мост между фундаментальными знаниями, критериями истины и управленческим проектированием, отличает нашу работу, так как в результате получается работоспособный конечный продукт.

Было очень непросто выйти на теоретические основы и переплавить их в управленческую методологию. Формирование конечных решений, основывающихся на тех самых ценностях, которые порождают цели и связаны, конечно, с естественными потребностями и интересами. Естественно, не смотреть «Дом-2» (такие потребности тоже бывают), а чувствовать комфорт жизни, уверенность в будущем, думать о создании семьи и рождении детей, продолжении своей жизни и жизни страны в целом – вот о таких ценностях шла речь. Баланс интересов основан, прежде всего, для этих субъектов носителей интересов – личность, общество и государство в том числе. Этот баланс закладывался в основу нахождения решений. Использовались специальные методы, позволяющие уйти от крайних, вкусовых, радикальных решений, мало работоспособных и конфликтогенных, для получения сложных синтетических решений.

Наконец, повторю еще раз, 550 управленческих задач – актуальных, имеющих место в действительной жизни, – просто так не изобретешь. Была создана специальная методология проблемно-управленческого декомпозирования, когда ценностные цели через проблемный факторный анализ приводили нас к постановке управленческих задач (тут их 550). Понятно, что каждая из них получает свое решение, затем они сворачиваются в программный государственно-управленческий пакет – как

мы говорим, «под ключ». Это действительно документы в виде проектов программ управления, проектов федеральных законов, указов Президента, постановлений Правительства, которые могут быть переданы в реальные управленческие руки, подписаны, запущены в процедуру принятия решений. Таким образом, наш труд занимает пространство от ценностей до управленческого пакета.

Задача в целом – это переход от не устраивающего нас облика современной экономики к устраивающему. Как это сделать? Это главное содержание работы. Почему сегодняшняя экономика диспропорциональна? Да потому, что она отличается от гармоничной экономики – по опыту мира и по нашим экспертным и человеческим ожиданиям – не на проценты, а в разы и десятки раз.

Вот видите, сколько важнейших показателей разбалансировано. Почему экономика сегодня не может быть охарактеризована как «нравственная»? Да потому, что население страны продолжает сокращаться. Ладно, когда были революция, голодомор, Отечественная война; ладно бы распад государства (почти 20 лет назад), но сегодня те положительные импульсы, которые возникли с приходом новой политической команды на рубеже 2000-х гг. слишком неустойчивы, они еще противоречивы. И конечно наша задача – выйти на положительный тренд, примерно так, как ветры надежд на перемены в 1985 г. показывали, что с демографией государство может управляться в положительную сторону.

Коротко о четырех главных проблемах. Страну – не только финансовые рынки, банки, материальный сектор, но и все ее развитие – завел в тупик монетаристский курс. Когда представляешь себе структуру экономики, ее 35 сегментов, то видишь, что связи внутри нее сплетаются наподобие нервов в нервный узел. Это дефицит инвестиций. Почему их нет? Потому что демонетизация экономики за эти годы превратила Россию в какую-то страну-изгой. Разрыв российского денежного обеспечения хозяйственного оборота по сравнению со странами мира, Китая – до 7 раз! Изъятые средства

составляют более 2 трлн долл. Говорится, что это в целях борьбы с инфляцией. В работе развита соответствующая теория, применена феноменология и доказан тип релаксационной, многопараметрической инфляции в постгосударственной экономике.

Посмотрим на инфляционные веса. Понятно, что потребительские деньги давят на инфляцию с одной стороны, но инвестиционные деньги давят с *другой* стороны. Если эмиссия денежной массы осуществляется с маркером «инвестиционный кредит», как это во многих странах делается, и как это на сегодня вроде бы Правительство начинает делать, но пока недостаточно последовательно и системно, то инфляция будет даже уменьшаться. Однако Минфин, кроме уравнения Фишера на уровне 1-го курса соответствующих факультетов, ничего знать, по-видимому, не желает. Феноменология, особенности экономики, зафиксированные в реальности, показывают, что *связи* изъятых стерилизованных финансов (уже более 2 трлн долл.) с индексом инфляции *нет*. Зато установлена совершенно жесткая связь между темпами экономического роста и объемами изъятой денежной массы из оборота – связь отрицательная. Экономический рост в силу монетаристских приемов стерилизации финансовых средств в обороте страны тормозится. Итоговая формула очевидна, но главное, что возможно решение обратной задачи. Для этого предложен и разработан, вплоть до проектов законов, до схемы имплементации или запуска в дело, проект государственного внебюджетного инвестиционно-кредитного фонда, который восстановит монетизацию, насытит инвестиционные потребности, сетевым образом доведет до населения средства для строительства жилья, до малого и среднего бизнеса для его реального роста, до инноватизации и *процессного* типа инноватизации в нашей стране, до крупных кредитополучателей, таких как естественные монополии, крупнейшие региональные проекты развития. Это не выдумки, это опыт мира, в том числе системы KfW в послевоенной Германии, политического кредитования в современном Китае. Схема этого финансового института разработана в деталях, вплоть до активизации

эмиссионной функции ЦБ. Не все знают, что по закону о ЦБ он не несет ответственности за ликвидность банковской системы и за социально-экономическое развитие страны. Такой закон, наверное, существует только у нас, единственной стране в мире. В остальных странах ЦБ *отвечает* за эти категории развития.

Еще одна проблема – сырьевой тип экономики. Пришлось ввести новое понятие – так называемый «спектр ВВП», который показывает структуру экономики в зависимости от эффективности видов экономической деятельности. Российский спектр имеет характерный вид. Чем выше эффективность вида экономической деятельности, тем хуже дела. Мировой спектр имеет совершенно иной вид. Удивительно, но на рубеже 2000-х гг. экспортная ориентация экономики приобрела какой-то невообразимый вид. Экспорт превышает импорт в разы. Это означает, что экспорт стране *не нужен*. Это означает, что экономика настроена на потребности *других* стран, а не собственной страны. Судя по спектру ВВП, никакой диверсификации экономики на самом деле не происходит, но происходит перераспределение инвестиционных потоков в сырьевую область, которая консервирует сырьевой тип экономики. Что в этом случае делать – в работе предложено.

Социальные проблемы. Выделим две: низкий уровень оплаты труда и растущее расслоение по доходам. Есть самый сложный вопрос: а что будет с инфляцией при росте оплаты труда? Последние исследования Центра говорят о том, что с учетом реальной ментальности российского работника, о чем академик Макаров хорошо сказал, повышение средней заработной платы, составляющей сегодня 15 тыс. руб. в месяц, в 2–2.5 раза, т.е. до 35–40 тыс. руб. в месяц, приведет не к росту инфляции, а, за счет мотивации повышения производительности труда, – к снижению инфляции и росту ВВП! Но Минфину, видимо, это нужно еще очень долго объяснять.

Многие графики я не комментирую, они говорят сами за себя. Удивительно, но Россия в части образования – отстает от всех стран мира. В части науки – практически страна-изгой. У таких стран будущего не бывает.

Региональное развитие. У нас сложно устроенная федерация, которую раздирают разрывы в развитости регионов, в ВРП на душу населения. И они нарастают – в том числе по безработице, в инвестиционных потоках. С рубежа 2000-х гг. региональная политика, практически, потеряла свое целесообразное насыщение, выражаясь дипломатическим языком.

Реально российская экономика в 90-е гг. настроена на сырьевое обслуживание других государств и слабо согласована с социально-экономическими проблемами, проблемами гуманитарного развития собственной страны.

Итак, причины установлены. Решения предложены. Они выглядят как существенная модернизация государственной политики и системы управления. На вопросы «Не выдумки ли это? Сработают ли эти предложения?» – ответ вытекает и из математического моделирования, и из обращений к феноменологии.

Итак, рост зарплат приведет к уменьшению инфляции и росту ВВП; восстановление монетизации экономики приведет к падению инфляции и росту ВВП; увеличение инвестиций за счет внебюджетного инвестиционно-кредитного фонда даст такой же эффект; увеличение доли госрасходов в ВВП, о чем говорил В.И. Якунин, даст такой же эффект; уменьшение открытости экономики даст такой же эффект; градиентное, управляемое, инвестиционное, адресное вложение через предлагаемый финансовый институт позволит модифицировать спектр экономики и ее тип к инвестиционно-чувствительному, наукоемкому, к экономике знаний. Наконец, опережающее развитие регионов страны будет происходить не в ущерб соседним регионам, а за счет привлечения дополнительных источников в процессах восстановления монетизации страны. Эффективность национальной экономики, превращающейся в инновационную, значительно вырастет по отношению к сырьевой.

В презентуемой работе предложен сложный, научно-обеспеченный, алгоритмический метод, который позволяет связать решения с целями и

доказать их работоспособность. Вы, в целом, уже можете представить, что это за труд. Не только по весу, а это 7 кг. Мы извиняемся, что этот подарок вам будет тяжело нести, но эти физические усилия будут компенсированы вашим удовольствием от его прочтения.

Наконец, последнее. Риски от продолжения сегодняшнего типа экономической политики в 3,5 раза выше, чем риски и угрозы (они тоже существуют) в предлагаемой платформе управленческих действий. Авторский коллектив убежден: это не вкусовое ощущение и не интуиция, а итог использования критериев истины, состоящий в том, что решение экономических и гуманитарных проблем страны, устойчивое развитие России становится возможным. Авторы надеются, что этот труд будет полезен вам, экспертному сообществу, реальному государственному управлению в нашей стране и поможет наши с вами дела, дела страны подправить в добрую и лучшую сторону.

Спасибо за внимание.

В.И. Якунин

Степан Степанович Сулакшин выступал как руководитель авторского коллектива. Теперь я приглашаю выступить членов этого авторского коллектива. Слово предоставляется доктору экономических наук, руководителю научного направления Института системного анализа РАН Владимиру Николаевичу Лексину.

В.Н. Лексин

После первой части выступления С.С. Сулакшина, я думаю, многим из нас нестерпимо захотелось куда-нибудь уехать... Но то, что было сказано в конце, – это действительно суть документа, который мы сегодня обсуждаем. На самом деле, это книга экономического оптимизма. При всем романтическом отношении ко многим сюжетам, которые там прописаны – еще раз повторю – это книга экономического оптимизма. Мой личный вклад

в то, что там сделано, крайне невелик. Я более выступал в качестве критика, читателя, что, может быть, позволяет мне и более объективно взглянуть на то, *что* там все-таки было сделано.

Первое (и вы сами могли в этом убедиться), по объему, по весу, по толщине, по глубине, по широте и т.д. этот документ не имеет равных – я думаю, ни в России, ни во многих других странах мира. Этот пятитомник появился в самое нужное время, достаточно странное время для нашей страны. Выяснилось существование двух понятных нам позиций. Первая из них – это то, что обнажилась суть современной мировой экономической системы, наверное, самой извращенной системы, которая когда-либо существовала. Когда триада «деньги – товар – деньги» сменилась на «деньги – деньги», то вот этот «однополюсный» денежный брак породил такие явления, как полная потеря иммунитета к чему бы то ни было. И второе – это явная неготовность правительств всех стран (причем, наша – не худшая) реагировать на такого рода явления, несмотря на все предупреждения. Я думаю, что в этих условиях, наверное, то, что такая книга появилась именно сейчас – это очень и очень полезно, хотя вряд ли кто-нибудь из тех, к кому она обращена, будет воспринимать ее именно в качестве некоего способа, технологии решения проблемы.

Есть очень многие вещи, по поводу которых мамы часто говорят дочкам: «Раньше думать надо было». То, что сейчас случилось, – это одновременно и *кризис*, и *естественное состояние* этой системы. Она будет воспроизводиться очень часто, в самых разных конфигурациях, пока такая гигантская, гиперкартельная структура экономики, которая сейчас сложилась, и нависшая над кредитозависимой реальной экономикой угроза все еще будет существовать.

Что в этой огромной работе мне представляется наиболее существенным? Мне это очень приятно сказать, поскольку я работаю в Институте системного анализа, что это действительно *системный* труд. Рассмотренные в нем 550 вопросов включают демографическую, социальную, собственно

экономическую, финансовую, управленческую компоненту. Все они взаимосвязаны, и все они связаны друг с другом. Это очень любопытная вещь. Опять же, аналогов такого рода я пока не видел.

Второе. Это не голое теоретизирование. Это то, что сейчас принято называть «кодексом лучших практик». Там содержится то, что витает в воздухе, что здравомыслящие люди говорят и говорили раньше, что реализовано на отдельных предприятиях, в отдельных регионах и т.д. Это кодекс лучших практик. Это практическая вещь, что очень хорошо.

И третье, наиболее душу греющее и приятное, – это то, что впервые на паритетных началах серьезно получен *региональный срез* наших экономических проблем – то, чего нет в правительственных документах и что очень часто пропускается в стратегиях, концепциях и т.д. Сам факт пространственно опосредованных, детально локализованных по месту явлений экономической жизни здесь получил свое полное отражение. Это очень хорошо. Я не сомневаюсь в том, что сделанное в этой работе получит большой отклик. Плюс этой работы – в наличии огромного числа управленческих рецептов. Здесь очень многое будет зависеть и от научного сообщества, и от того, насколько будут восприняты отдельными – хотя бы отдельными для начала – читателями или пользователями этой книги те идеи, которые в ней имеются.

И самое последнее. Я думаю, что для сотни авторов – они почти все здесь сейчас находятся – все происходящее подернуто неким флёром печали. Завершено очень многое, завершен большой этап работы, позади время, когда все мы вместе встречались, без конца обсуждали какие-то проблемы; завершены стадии бесконечных обсуждений, недоумений, скептических рассуждений и т.д. Но все-таки сегодня мы все происходящее воспринимаем не как поминки по тому, что уже сделано, а как день рождения нового явления в нашей экономической жизни, которое, может быть, хоть в какой-то степени послужит на благо страны, которую мы все безумно любим, на благо нашей России. Спасибо вам.

Г.Б. Клейнер

Попытаюсь высказать свои смешанные впечатления и как автор, и как читатель, и как человек, надеющийся на будущее этой работы. Девизом здесь являются слова «умная и нравственная экономика». Если к этому прибавить еще экономику сильную финансово и хозяйственно, то мы получаем то, что можно было бы назвать гармоничной экономикой. Мне представляется, что основное понятие, которое можно было бы поставить во главу этой книги, – это стремление к гармонии. Это является недостижимой мечтой и требует большой работы. Но в данном труде удалось разрешить целый ряд проблем, которые видны в экономике России, целый ряд фрагментарностей, целый ряд разломов, которые буквально раскалывают нашу страну. Первый разлом лежит по линии государство – общество – экономика. Эти три основных игрока, которые борются на арене и как три русских богатыря – Илья Муромец, Добрыня Никитич и Алеша Попович – смотрят в разные стороны, не видя друг друга. Это является основной проблемой российской экономики. То, что мы видим в этой книге, – это соединение экономических, социальных и политических проблем. Это и есть движение к тому, что нам хотелось бы видеть, а именно к социально ответственному бизнесу, к экономически ответственному государству и к политически ответственному обществу. Это та структура взаимной ответственности, которая должна была бы все скрепить. Сейчас этого нет, и книга, и вся эта работа вносит большой вклад в преодоление *этой* фрагментарности.

О фрагментарности, связанной с региональной структурой, уже говорили докладчики. О фрагментарностях, связанных с социальным неравенством, социальным расслоением также говорилось. Мне хотелось бы сказать еще об одном виде фрагментарности, который тоже нашел отражение в этой исследовательской и, вместе с тем, прикладной работе. Я говорю о преодолении фрагментарности, связанной с многоуровневостью экономики. Вы знаете, что экономика делится на макро-, мезо-, микроэкономику и т.д. К

сожалению, поведение предприятий не отвечает интересам мезоуровня регионов и отраслей, поведение макроуровня не отвечает двум оставшимся уровням. Здесь большие проблемы. Основная вина за существование этих проблем лежит на уровне не только государства, о чем говорили, но и на уровне предприятия. Необходим – совершенно очевидно – новый закон о предприятии, о предприятии в корпоративной форме, о предприятиях в других формах. Сейчас, к сожалению, предприятие представляет собой некую бутылку без дна, в которую, как сейчас мы видим, в попытках преодоления кризиса происходят огромные денежные вливания, в особенности в предприятия финансово-кредитной сферы. Но и эти предприятия без дна. Где окажутся выделяемые деньги? Об этом уже говорил В.И. Якунин. Все эти прорехи должны быть скреплены новым законодательством в отношении предприятий, которое ставило бы предел экономике физических лиц, преследующей интересы отдельных лиц, на уровне предприятий. Мне представляется это крайне важным. Я рад, что в этих книгах данный аспект также отражен.

В заключение хотелось бы сказать следующее: мы с вами сейчас находимся в состоянии экономического кризиса – и мирового, и российского. Видны ли последствия этого кризиса для России? Видны. К сожалению, сокращение экономической активности связано, в первую очередь, с сокращением научно-исследовательской части. Это касается компаний, это касается учебных заведений и это касается очень многих организаций. Когорту из 100 с лишним авторов, которая, по сути дела, и отражает гражданское общество России, которая сложилась, очень важно сохранить. Также как и Центр, который зарекомендовал себя как место для развития научных исследований. Хотелось бы верить, что Центр не подвергнется этой самой рестрикции, сокращению. Это происходило с научными подразделениями компаний в период кризиса 90-х гг. и грозит повториться.

Я хотел бы обратить внимание всех тех, кто может принимать решения или влиять на них, на необходимость развития этого, пусть затратного, но

необходимого России проекта. Тут уже говорилось об уникальности этого труда, о сочетании исследовательских, прикладных, социальных, демографических и других аспектов. Труд действительно уникален. Я счастлив, что мы сегодня присутствуем на празднике представления этого издания. И свое выступление мне хотелось бы завершить такими словами: король издан, да здравствует король!

В.Э. Багдасарян

Уважаемые коллеги! Когда стартовал презентуемый сегодня проект, перед нами были результаты другого, завершенного проекта Центра проблемного анализа – демографического. Результаты заключались в следующем: когда мы пытались объяснить демографические процессы, исходя из самой демографии, то приходили к некоторому методологическому тупику. Когда мы попытались посмотреть на ту же демографию через призму других наук, то приходили к некоторым прорывам в этом направлении.

Ту же самую методологию мы попытались применить и по отношению к экономике. Объяснение экономики через саму экономику, феномен через феномен – это, по сути дела, бег на месте, и к принципиально новому знанию это не приводит. Мы попытались посмотреть на экономику через призму других наук. Это привело к принципиально новым выводам, которых мы не достигали в классической схеме. Тут можно говорить не только о междисциплинарном, а о синергетическом подходе. Мы попытались ответить на вопрос: а возможна ли в принципе нравственная экономика? Ответ такой: любая хозяйственная система основывается на определенной системе ценностей. Весь вопрос заключается в том, какие это ценности? Лейтмотивом выводов нашей работы послужили слова Николая Бердяева: «Экономика относится к средствам, а не к целям жизни». Когда ее делают целью жизни, происходит деградация человека.

Анализ происходил на разных уровнях – микро-, макро- и уровне глобальных историсофских обобщений. Вот место стратегем экономики в этих

историософских моделях. Одна модель: существует только единый путь развития, и экономическая стратегема как экстраполяция. Вторая модель: существует два или несколько путей развития, и экономическая стратегема как выбор, скажем, капитализм/социализм. И наша предлагаемая модель: существует множество соотносящихся с цивилизационным контекстом моделей развития и экономическая стратегема как самоидентификация.

Впервые на уровне поиска государственно-управленческих решений произошел определенный синтез экономической теории и теории цивилизационного анализа. Мы вводим понятие «цивилизационный фактор» и рассматриваем его двояко: с одной стороны – как коридор, ограничитель экономической политики, политических и других решений; с другой стороны – как определенный ресурс развития. Этот ресурс совершенно не учитывается в универсалистских, либеральных, неолиберальных теориях.

Мы впервые попытались измерить математически такую составляющую экономики, как идейно-духовную составляющую. В книге приводится анализ этих расчетов. Сообщу только о выводе, которые нас самих поразили: во много раз идейно-духовное воздействие в экономике, во всяком случае, применительно к российской цивилизации, более весомо, чем фактор, условно определяемый как фактор материальный.

Полученные нами результаты продолжают жить и в новых проектах, которые сейчас осуществляет Центр проблемного анализа. В частности, один из полученных концептов условно определен как концепт «цивилизационного маятника»: показаны результаты применительно к России, к странам Европы, к другим странам мира. Более подробно эти результаты будут представлены в разрабатываемом и находящемся сейчас на стадии завершения проекте Центра проблемного анализа, связанном с разработкой теории вариативности общественного развития.

Сейчас в тематике финансового кризиса много ведется разговоров о кризисе либеральной парадигмы и о кризисе вообще западного развития. Мы об этом говорили, мы об этом предупреждали, что ставка на западный путь развития,

экстраполяция западных стратегем и западных моделей при оценке мировых трендов бесперспективны. Эту проекцию мы делали, об этом говорили и предупреждали.

По сути дела, в каждой из выносимых субполитик есть определенные прогнозы. Когда книга уже была сдана в печать, мы отслеживали, как в каждой из субполитик реализуются наши прогнозы. Смею вас уверить, уважаемые коллеги, что практически 100-процентное подтверждение того, что нами прогнозируется, уже наблюдается сейчас. В частности, мы говорили о том, что ставка на экспорт, в свое время приведшая к краху Советского Союза, может сыграть злую шутку и с новой системой развития РФ с ее экспортной ориентированностью. Нам говорили: «Нет, цены на нефть не могут быть сброшены в современных условиях». Но современная практика, грянувший кризис показывают, что вполне могут. Наши прогнозы оказались в этом отношении верными. Мы говорили о том, что ориентир исключительно на показатели ВВП – это недостаточно для того, чтобы пребывать в благостном состоянии.

Завершу приводимой здесь цитатой, что рост ради роста – это идеология раковой клетки. Мы предлагаем другую идеологию – идеологию развития.

Уважаемые коллеги, я думаю, что представленная книга заслуживает вашего внимания и достойна того, чтобы быть прочитанной. Большое спасибо.

С.С. Сулакшин

Уважаемые коллеги, мы просили нескольких очень авторитетных ученых заранее ознакомиться с этой работой. В отличие от вас, они сейчас готовы выступить как официальные рецензенты, в том числе и с критическим взглядом на эту работу, за что мы будем им очень благодарны.

Б.А. Райзберг

Я не отношусь к числу непосредственных авторов, хотя приходилось немножко участвовать в обсуждении. Таким образом, я отношусь к

выступающему, который не является ни автором, ни инициатором, ни руководителем этой работы, что дает мне право высказаться о ней несколько более сдержано и критично – не потому, что я вижу в ней крупные изъяны.

Прежде всего, я хотел бы подтвердить высказанную мысль, согласно которой это *уникальное* произведение, это произведение управленческого проектного характера, доведенное до той степени детальности и конкретности, которую я не встречал ни в одном из других документов такого рода. Правда, лично меня это вовсе не уверяет в том, что успех ждет этот проект и что он уже проработан до такой степени, что осталось только его двигать, и дальше – зеленая улица или дорожная карта, как выражаются авторы проекта.

Прежде всего, что хотелось бы отметить в этом аспекте. В предыдущих выступлениях никто не сказал о том, что у нас, в России, это не единственный проект. Так, официально разрабатываются – Концепция социально-экономического развития РФ до 2020 г. (с заглядыванием в 2030 г.), Стратегия социально-экономического развития г. Москвы до 2025 г. Есть модернизационный документ группы Юргенса, тоже достойный всяческого внимания, где излагаются свои идеи модернизационного подхода. Очевидно, следовало бы сравнить эти документы и выявить, обладают ли они общностью и противоречиями. Все-таки документы первой группы, будучи более официозными, официальными, несомненно, вправе больше рассчитывать на то, что по ним будет идти жизнь, поскольку эти документы идут от Правительства и наших органов власти. Это немаловажный фактор, который предопределяет судьбу документа.

Не могу также согласиться с тем, что это есть дорожная карта, хотя, действительно, как управленческий проект – это исключительно многогранный документ. Я обратил внимание, что материал доведен до сетевых графов. Это исключительно приятно, но хотел бы вспомнить одну аналогию: я здесь, очевидно, один из самых старых, кто еще в госплановское время занимался проектированием в этой области. У нас был когда-то огромный проект – АСУ России и АСУ Госплана, называвшийся

«Автоматизированные системы плановых расчетов». Там мы тоже довели до сетевого графа, который содержал, между прочим, не 550, а 3000 плановых задач. Этот сетевой граф был вывешен на одной из стен Госплана, пылью покрылся и не был воплощен в действительность, потому что я вообще не представляю, как можно сетевой граф в форме сетевого графика – хотя он больше выражен в терминах событий, а не работ – считать, что он будет выдержан. Жизнь настолько динамична, настолько изменчива, настолько подвержена влиянию лиц, принимающих решения, что такого рода сетевые графы – это красивый образ того, что могло бы быть.

Наконец, еще одно обстоятельство, не менее важное. В сводном томе я обнаружил на 80 страницах (и мне это понравилось) план мероприятий. Это интересный план. Кому он прописан? Он прописан неким министерствам, которые существуют и не существуют – Министерство труда и прочие. Откуда и где появятся эти министерства? Кто их создаст? Способны ли эти министерства действительно выполнить те поручения, которые им прописаны? Не в осуждение этого документа, а просто для того, чтобы вы стояли на реальной почве, для того, чтобы вы имели не просто виртуальное представление о доктрине будущего России, мы должны четко задуматься о том, кто это будет делать? За счет каких средств? Есть ли для этого возможности? И, в первую очередь, есть ли для этого кадры?

Еще на чем хочу остановиться? Исключительно заманчив и с научных позиций обоснован подход от ценностей к целям. Но ценности – это нравственная категория, а цели – это экономическая категория. Хотелось бы знать, каким образом можно найти переход от ценностей к целям? Ценности все исповедают – кто религиозные, кто партийные, кто идеологические ценности, но их поддержит и народ, и правительство, и многие. Когда дело доходит до экономических целей, тут начинают работать не ценности, а интересы. Как преодолеть это препятствие – не знаю, и пока не нашел (может, я пока не все тома прочел) решение ответа на этот вопрос.

Последнее, что хочу сказать: мне нравятся принципы, которые заложены. Это четыре принципа, в том числе, между прочим, переход от ценностей к целям. В этом отношении мне симпатичен принцип планового подхода, переход к периодическому планированию. Тут, правда, В.И. Якунин на плановую экономику немного вылил грязи, я это не совсем понимаю. Мы, кстати, выпускники Военно-механического института, знаем, что плановая экономика в этой области дала очень неплохие результаты. Более того, мы должны преследовать не плановую экономику. Это с первых дней реформы был совершенно неверный курс. Надо бороться с директивно-распорядительной экономикой, а не с плановой! Экономика *не может быть* неплановой. Это бессмыслица. Любая экономика – плановая, иначе она никогда не придет к конечным целям. То, что в Доктрине подчеркнут этот принцип, который, правда, еще не развернут в систему разработки планов, – это является, на мой взгляд, ее достоинством.

Ограниченное время не позволяет подробно говорить о многих вещах: некоторые из них вызывают восхищение, а некоторые порождают сомнения. Мне кажется, что наряду с таким публичным освещением, которое действительно должно воздать хвалу великолепному проектно-управленческому продукту, нужно гораздо более детальное и конструктивное обсуждение со стороны специалистов. Только так можно прийти к выводу о том, что надо сохранить, что исправить и, самое главное, как продвигаться от чисто номинального провозглашения Доктрины к ее, как у нас принято говорить, практическому внедрению в жизнь.

И.Н. Омельченко

Уважаемые коллеги! Дорогие друзья! Разрешите от имени нашего ректора, академика РАН И.Б. Федорова, передать привет всем участникам этого мероприятия и большую благодарность авторскому коллективу.

Мы ознакомились с трудом. Хочу сказать, что я поддерживаю все те слова, которые были здесь сказаны. Первый момент, который мне как

представителю высшей школы, технического университета видится – это то, что очень хорошо, очень формализовано написаны эти книги. Формализация дает возможность сразу ухватить квинтэссенцию того, о чем говорится в этих работах, в этих трудах. Сразу хочу отметить, что каждый из этих томов – в основном, первые три – являются как бы отправной точкой к развитию следующих работ. Мне показалась, что должна быть целая иерархия этих работ, в начале которых стоит каждая из этих книг, которые представлены на сегодняшней презентации.

Следующее, что мне хотелось бы отметить, – все вопросы, о которых мы говорим – в экономике, финансах, промышленности – очень зависят от одного параметра. Говорилось о ценности человека, и как-то я не услышала такой характеристики, как образованность, уровень образования. Это очень и очень важно. Ведь, по сути дела, от этого все и идет. Сейчас в высшей школе наблюдается тенденция к улучшению. Но было время, все это прекрасно знают, когда высшей школе было очень тяжело. Демографический спад проявляется на сегодняшний день в специалистах, в уровне образования на предприятиях, производящих материальные блага. Поэтому хотелось бы, чтобы в этих трудах нашли отражение параметры, относящиеся к образованию. Причем образованию не только в высших учебных заведениях, но и в школах, ведь в вузы дети приходят именно из школ. Это очень большая проблема – и экономическая, и политическая, и социальная.

Очень понравился мне тезис: «Роль государства в экономике – это параметр оптимизации». Первый раз я это прочитала, и хотелось бы, чтобы в дальнейшем эта задача оптимизации была бы поставлена, были поставлены целевые функции, были поставлены ограничения и было бы предложено какое-либо математизированное решение в этом направлении.

В заключение хотелось бы пожелать авторам определить такт переиздания этих работ. Идут изменения в экономике, понятное дело, что происходят колебательные явления. Если определить период переиздания книги – это будет великолепно, своевременно и полезно во времени. Если мы говорим о

жизненном цикле продукции, о жизненном цикле государства, точно так же мы должны говорить о жизненном цикле труда. Точку начала появления второго издания, я думаю, нужно закладывать уже сегодня, для того чтобы выйти на этот жизненный уровень.

В.Н. Плигин

Уважаемый Владимир Иванович! Уважаемые коллеги! Выступавшие передо мной очень умные люди затронули многие из тех вопросов, которые я хотел бы поднять, поэтому я частично отступлю от этих вопросов, частично на что-то отвечу.

Предложенное нашему вниманию фундаментальное исследование, которое весит 7 кг и составляет 5 томов, довольно сложно прочитать, но у меня было для ознакомления несколько недель, поэтому я довольно подробно просмотрел этот труд. Должен сказать, что, несомненно, работа целостная, методологически продуманная и практически ориентирована. Если бы здесь поставить точку, то я, наверное, со всеми авторами уважаемого издания сохранил бы хорошие отношения. Вместе с тем, с моей точки зрения, целый ряд утверждений, которые содержатся в работе, носят публицистический характер. На это стоит обратить внимание. При оценке неприемлемости современной российской экономики в качестве одной из основных и отправных позиций отмечается ее несоответствие принципам социального гуманизма. Почему нынешнюю экономику можно назвать безнравственной? Хотя бы потому, что население вымирает (см. стр. 16, т. 1). Думаю, что мало кому из присутствующих приходилось жить в пору социального гуманизма. Возможно, порой социального гуманизма можно назвать отрезок 1975–1983 гг.

В принципе, проблема социального гуманизма в мире начала подниматься как ответ на тот вызов, который давала социалистическая система. Поэтому целый ряд стран мира обращались к этому нравственному аспекту для того, чтобы остановить этот элемент наступления социалистической идеологии,

которая сама по себе была относительно гуманна. Нравственный критерий оценки деятельности государства, в том числе и в экономике, необходим. Однако этот нравственный критерий оценки деятельности государства не может быть абстрактен, он не может быть только идеалистичен. Функция государства – это, конечно же, гарантия обеспечения многими механизмами – в том числе и неэкономическими – минимума или минимумов, необходимых для жизни человека и продолжения рода. Государство должно дать человеку предложение, принятие которого позволит ему жить достойно. Но государство и общество не может заменить человека в его усилиях жить достойно. На это, видимо, стоит обратить внимание.

Обозначая нравственную основу экономики, нельзя создавать иллюзию автоматического достижения некой общей справедливости. Путь к общей справедливости сам по себе может быть недостаточно справедлив. Вымирание населения страны действительно связано с результатом безнравственной политики государства в предыдущем, но, я подчеркну, во всем предыдущем веке. Поэтому нельзя эту безнравственность относить только к последним 10 годам, которые прошли с 90-х гг. Человек, конечно же, – цель. Это неоднократно подчеркивается в книге, это создает ее гуманистическое направление, но, в то же время, кроме механизмов, рассматривающих человека как нравственную цель, необходимо продумывать и вынуждающие механизмы, позволяющие сохранять систему. Понятно, что мы можем согласиться с необходимостью построения – это в книге отмечается – идеи экономической доктрины на 20– 5 лет. Полностью нужно разделять тезис о том, что данная модель должна отличаться реалистичностью, научностью, правдивостью. Мы очень многое выдумываем. Это одна из наших проблем.

Авторы посвятили целый параграф этической парадигме экономической науки, где отмечается, что для русской философии хозяйствования идеал этической, духовно ориентированной экономики носил нормативный характер, в обосновании чего, в частности, приводится ссылка на Булгакова.

Однако где прослежен до конца этот собственно отдельный, не общий, самостоятельный, конкурентно жизнеспособный набор ценностей? Я понимаю, что феномен ценностного целеполагания не выносился, не исследовался до настоящего времени – это одна из заслуг работы – но *этот* феномен, конечно же, необходимо продолжать исследовать.

В работе содержится следующее утверждение: можно ли, признав правоту взберовских выводов, привить капитализм на российскую социальную почву, если имманентно он связан с вполне определенным религиозным типом? Ответ о его несовместимости с духовной линией традиционных религий России представляется очевидным (стр. 363, т. 1). Однако так ли очевиден ответ на этот вопрос? Так ли действительно мы можем говорить о несовместимости с духовной линией традиционных религий каких-то элементов, которые связаны – но здесь надо о терминах говорить подробно – условно с капиталистическим типом хозяйствования? Если этот ответ кажется очевидным, может быть, нужно делать какие-то попытки преодоления некоторых несоответствий? Например, нужно предметно и серьезно концентрироваться на уважении значения и понимания частной собственности. Авторы, кстати, это отмечают, когда говорят о защите малого и среднего бизнеса. Понимание частной собственности исключительно важно.

Одна из проблем, поднимаемых авторами в работе, касается того, что труд десакрализован. Проблема отношения к труду – категория, которая здесь употреблена. А когда труд обозначался как основа успеха? Когда труд был сакральным? Это что, мы предлагаем теорию коммунистического социалистического соревнования или теорию оценки труда в социалистический период противопоставить как нравственно-позитивную оценку этого труда? Мне представляется, что в советский период сформировалось отторжение человека от труда или формировались административно-властные механизмы уважения к этому труду, которые вряд ли приемлемы.

Говоря о некоторых конкретных проблемах, которые подняты в исследовании, необходимо отметить структуру занятости и образование. В главе «Структура занятости» я просил бы при следующих исследованиях, при следующей доработке внимательно посмотреть на собственно структуру занятости. Вы приводите пример: 75 млн чел. активных участников процесса труда. Да нет их! Давайте уберем оттуда всех инвалидов I группы, давайте уберем лиц осужденных, давайте уберем оттуда 2 млн чел., которые в настоящее время занимаются частной охраной. Нам нужно детально исследовать рынок трудовых ресурсов, и мы придем к выводу, что к цифрам нужно относиться очень осторожно. Примерно 25 млн чел. представлены на реальном рынке труда, примерно 2 млн чел обслуживают функцию взаимодействия с государством.

Второй аспект – больной для всех – это образование. Все мы подчеркиваем, и в работе это исследуется, значение и значимость образования. Но в области образования мы же создаем иллюзию и участников образовательного процесса, и создаем иллюзию общества. Эту иллюзию мы исследовали в юридическом образовании: в настоящее время страна готовит 735 тыс. юристов, 325 тыс. чел. получает первое юридическое образование! Это полная профанация! Это трата огромных государственных средств на поддержание совершенно бесполезных вузов и совершенно неподготовленных людей, работающих в этой области. Мы перетаскиваем многих выпускников школ в систему высшего образования. Нам нужна другая структура.

Конечно, работа фундаментальная. Возникает вопрос: как ее внедрить? По «Капиталу» Маркса мы конспектировали каждую из отдельных работ. Я понимаю, вряд ли мы сегодня пойдем на это. Но, тем не менее, хотелось бы авторам исследования пожелать успехов в популяризации работы. Со многими положениями работы можно спорить, но, может, этот спор и послужит ее популяризации.

В.И. Якунин

Спасибо, Владимир Николаевич. Для нас выступление человека, работа которого состоит в структурировании взаимодействия органов государственной власти и гражданского общества, чрезвычайно важно, так же как и любое мнение, высказанное и до этого, и будет высказано впоследствии.

В. Фадеев

Некоторое время назад мы с Владимиром Николаевичем в Институте общественного проектирования тоже готовили доктрину – существенно менее объемную (всего грамм на 200) и, конечно, существенно менее проработанную, но основные идеи весьма близки. Для меня это очень важно. Мы делали ту работу практически одновременно с этим огромным коллективом. Это означает, что в стране вызревает некоторое новое понимание того, как надо двигаться, как надо управлять экономикой, какой должна быть наша страна через некоторое время.

Сейчас уже раздаются голоса в связи с кризисом, что, может быть, надо уже отменить, к примеру, концепцию–2020, которая сейчас прорабатывается. Может быть, надо думать о чем-то другом и не надо думать об инновационной экономике и т.д. Говорят, что мир так быстро меняется, ситуация в России так быстро ухудшается, что все это становится ненужным. Мне кажется, совершенно наоборот: кризис нас встряхнет, он заставит нас принимать стратегические решения, думать о том, что мы должны предпринять, чтобы добиться успеха через десятилетие, да и не развалиться, в конце концов. Такие риски тоже остаются. Мне кажется, что эта работа отсылает нас к очень серьезным вещам, скажем, к той дискуссии, которая велась в XIX в., когда в России проводилась мощнейшая модернизация (во второй половине XIX в.). Она отсылает к работам Фридриха Листа, на основе которых проводилась модернизация Германии. Эту работу изучали Менделеев, Витте – лидер реформ конца XIX в. Представленная работа

отсылает к идеям развития производительных сил уже начала XX в., эти идеи были реализованы уже в советское время, перед Отечественной войной и после нее. Мне кажется, что эта работа важна тем, что она указывает другой масштаб, который нам сейчас и нужен, потому что только в таком масштабе мы в состоянии продвинуться вперед и решить задачи.

Очень важно то, что говорится о ценностях. Вообще, современная экономическая наука изучает не совсем то, что должна бы изучать. То, что проходят в вузах – теорию экономического равновесия, экономику и т.д. – это, в общем, не совсем то, что надо, потому что там нет самого главного – там нет ответа на вопросы, откуда, собственно, берутся материальные блага? Откуда берется развитие? Эти вопросы выносятся за скобки. На самом деле, экономика – это, в конечном счете, наука о человеческом духе. Это дух улучшает жизнь людей, воля тех, кто прилагает какие-то усилия, воля предпринимателей, воля государственных деятелей, воля тех, кто создает планы и их реализует. Вот где нравственная основа экономики. А мы последние годы очень сильный уклон сделали в сторону потребления. Экономика для потребления, бесконечное потребление, у нас такой потребительский раж, шоковое потребление. Это абсолютно неправильно.

В этой работе много говорится о ценностях труда, даже приведен график, на котором отражена попытка измерить ценность труда на протяжении XX в. – это очень интересный график. В.Н. Плигин дискуссионно говорил о проблеме ценности труда в XX в., о проблеме принуждения, репрессий, в конце концов, если говорить о середине XX в., о советских временах. Одновременно с этим миллионы людей получали новые возможности. Человек, придя из деревни, мог стать не только рабочим, он мог стать инженером, профессором, академиком. Тот огромный поток возможностей, огромная сфера возможностей, которая была создана в XX в. в советское время, и заставляет очень многих из нас относиться позитивно к тем временам, хотя они были очень жестокими, с точки зрения тех же репрессий. Вот те вопросы, которые мы должны начать обсуждать, не рассматривая

экономику как средство удовлетворения элементарных потребностей. Для себя я здесь вижу пафос этой работы.

Я по-прежнему не очень понимаю, как наладить работу по решению 550 управленческих задач. Мне все-таки кажется, что политика не может быть разложена на такое большое количество задач, а нам нужны *политические* решения. Политические же решения лежат скорее в области образов, а не конкретных политических задач. Но сама постановка тех задач, которые есть в этом труде, при нашем содействии окажет очень серьезную пользу всем нам.

А.Л. Бикмуллин

Уважаемые участники презентации! Я представляю Республику Татарстан и выступаю как человек, который профессионально долгое время занимается управлением социально-экономического развития нашей республики и как ученый-экономист. В ходе работы в 2006–2008 гг. мы в Татарстане раз за разом и не один год получали от экспертного Центра В.И. Якунина результаты разработок по различным актуальным проблемам социально-экономического развития. Они имели вид брошюр, периодических трудов Центра проблемного анализа, фундаментальных монографий. Сегодня мы с вами участвуем в презентации 5-томного труда «Государственная экономическая политика и экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике». Это фундаментальный труд, о чем здесь многие говорили, в котором предложен прецедентный для российской практики тип нормативно-правового документа доктринального уровня, определяющий политику России в области экономического развития. Достаточно перечислить, что затрагивались вопросы денежно-кредитной, банковской, бюджетной, налоговой, социальной, энергетической, транспортной, промышленной образовательной политики, а также вопросы рынка труда, обновления основных фондов, инноватизации производственного аппарата и еще целый ряд актуальнейших вопросов государственно-управленческой

практики. Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования разработал оригинальную методологию, сформулирована базовая теория государственного управления социально-экономическим развитием, что позволяет сформировать эффективные государственно-управленческие программы. Этот Центр создал и апробировал специальную методологию разработки подобных документов. В целом доктринальный документ получается новым по форме, структуре, содержанию и функциональности.

В своем выступлении я буду отражать те вопросы, которые связаны непосредственно с нашими республиканскими проблемами. Мы на местах, конечно, сами предпринимаем максимум усилий, вырабатывая свои программные документы, законы субъектов Федерации в части инвестиционного процесса. Мы очень остро чувствуем, что от федеральных решений и условий хозяйствования необычайно много зависит на уровне региона. Когда нам представилась возможность выступить в Казани в мае этого года при изложении будущего труда, который мы обсуждаем сегодня, то мы увидели, что это ответ на сегодняшние управленческие потребности нашей реальной практики государственного управления. Это ответ по основным ключевым позициям: что делать в текущем управлении? Что делать в среднесрочном? К чему готовиться в долгосрочной перспективе? Каковы ценности и цели управления? Каковы возможные инструменты управления? Как планировать их по периодам? Как сочетать реальную управленческую практику с научной экспертизой и ее поддержкой? Как прогнозировать и перепроверять возможные последствия от предполагаемых решений?

В целом ряде учебников, в том числе и зарубежных, мы видим много сходных по звучанию глав, параграфов и рекомендаций, но бедой многих теоретиков и теоретических разработок является то, что конкретная управляющая практика, ее теория, ее фундаментальные подходы разделены, и зачастую дистанция между ними непреодолимая. Подчеркну при этом, что

в данном случае мы имеем дело с управленческо-программирующим документом, который соединяет эти два самостоятельных и важных поля человеческой деятельности.

Хотелось бы остановиться на таком вопросе. Мы предполагаем, что, наряду с обсуждением в эти дни стратегии 2020 г., подготовленной Министерством экономического развития и Правительством РФ, наряду с академическими разработками, представленный труд находится на уровне, требующем внимания, требующем учета в реальной практике – и на федеральном, и на региональном уровнях. Нам представляется, что найдена удачная нормативно-правовая форма закрепления экономической политики страны в виде экономической доктрины. Согласитесь, что нынешняя доктрина носит скорее политико-декларативный характер, чем управленческий. Нам же предложен тип документа, который задает и содержание, и механизм исполнения конкретных управленческих целеполаганий и задач. Представляется, что целый ряд нормативно-правовых новаций, предложенных авторским коллективом, заслуживают внимания для принятия на федеральном уровне.

Документ достаточно необычный, он тяжел, поскольку вторгается в очень серьезные сферы государственного управления. При этом его практическая значимость для нас очевидна. В частности, когда мы у себя в Татарстане обсуждали потребности в такого рода доктринального описания управленческих программах и перспективы развития нашей республики, то независимо пришли к пониманию, что подобного типа документ просто необходим. В этой связи мне хочется выразить признательность В.И. Якунину и всему авторскому коллективу Центра за колоссальную работу, которая привлекла фундаментальные, теоретические знания к разработке специальной методологии управленческого проектирования на уровне государства, а в результате показано, что такого рода документ *реально* может быть подготовлен.

Мы у себя в Татарстане не просто благодарны за эту работу, мы уже используем ее в своих управленческих целях. И, более того, планируем, если это окажется возможным, уважаемый Владимир Иванович, вместе с Вами и Вашим Центром разработать по образу и подобию этого труда соответствующий доктринальный документ для Республики Татарстан.

Мы понимаем, что не все копируется с федерального уровня на уровень субъекта Федерации, но основные подходы, методологические находки, фундаментальные научные открытия, сделанные в этом труде, переносятся и очень полезны для разработки на уровне субъекта Федерации. Правда, мы понимаем, что все, что разрабатывается, требует определенных новых исследований, поэтому в заключение я еще раз хочу поблагодарить всех авторов коллектива за то, что они делают работу доступной для самых широких научных, управленческих, государственных кругов нашей страны. Мы знаем, что эта работа, как и другие, рассылается по всей России. Хочу пожелать, чтобы данная работа нашла бы своих последователей, что, безусловно, приведет к определенному вкладу в качество государственного управления в сфере социально-экономического развития не только в России, но и в ее субъектах и, естественно, в том числе и в Республике Татарстан.

Е.Л. Юрьев

Я не знаю, кто еще так подходит к делам, как Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования под руководством В.И. Якунина и С.С. Сулакшина. Предлагаемый комплекс мер получен путем креатуры, сравнительного анализа, основываясь на разработанной и подготовленной идеологической основе. Каждая проблема прокручивается и обсуждается экономистами, выверяется методами математического анализа, сопровождается историческим анализом, географическим, философским, психологическим – каким угодно другим. С таким я еще не встречался.

Мой опыт взаимодействия с Центром касался тех задач, которые мне приходилось решать по роду моей деятельности. Я говорю о

демографической политике и мерах поддержки малого и среднего бизнеса, которые предложены в данной монографии. Эти меры не концентрируются в каком-то отдельном параграфе или главе. Судя по тому, как это изложено, это, видимо, было специальное решение. Но если их собрать в совокупности, что удалось сделать в ходе ознакомления с монографией, могу сказать, что стратегия поддержки малого и среднего бизнеса в России представляется безупречной. Поскольку она была сформулирована до кризиса финансовой и банковской системы, который мы наблюдаем, она тем более является актуальной. Там прямо указано, что из всех проблем данного сегмента экономики самой ключевой, самой определяющей является именно проблема финансирования, проблема кредитования. Это было сказано до кризиса. Сейчас со всей остротой мы наблюдаем актуальность данного комментария, данного стратегического вывода.

И последнее. Конечно, Валерий Фадеев прав: нацией не могут овладевать тысячи идей или 500 идей одновременно. Действительно, если мы говорим о каких-то национальных идеях или задачах, то их может быть две-три. По сути, данная монография является крайне востребованным продуктом в той сфере, где определенно присутствует самый острый дефицит. Это сфера государственного управления. Чиновник, государственный управляющий, политический деятель, сфокусированный на управленческих задачах, берет эту монографию и находит для себя важнейший ресурс для реализации своих полномочий, своих естественных задач.

Мы с вами сегодня получаем подарок в виде труда, который нам раздадут по окончании презентации. Я, естественно, хочу поблагодарить за этот подарок. Могу сказать, что это определенный подарок и для всей России. Спасибо!

В.И. Кушлин

Уважаемые коллеги! Я принадлежу к той тысяче людей, которые в какой-то мере были причастны к созданию этого многотомника. Но я, так же как В.Н. Лексин, могу немножечко смотреть на этот труд со стороны, потому что в

реальности основную работу проделали все-таки другие люди. Здесь почти все останавливались на двух ключевых словах, которые зафиксированы в подзаголовке, – умная и нравственная экономика. Я хотел бы обратить на это внимание в контексте доктринальном. Мне кажется, что эти требования, эти характеристики мы должны в большей степени перемещать сегодня на уровни доктринальности. Финансовый кризис сегодня нам очень ярко показал, что доктрина, на которой до сих пор строилась наша экономическая политика, нуждается в пересмотре не только в том, что это касается непосредственно России, но эта доктрина, мировая доктрина, на которой базируется мировая экономика, вступила в фазу явного морального устаревания. Вступил в фазу морального устаревания тот экономический мейнстрим, на котором все у нас до сих пор строилось. Конечно, это проблема не сегодняшнего дня, для того чтобы находить решения, связанные с пересмотром этой доктрины, этого мейнстрима. Потребуется большой период времени, для того чтобы это сделать. Ценность этого труда и того коллектива, который этот труд создавал, заключается в том, что создана площадка для коллективного поиска этих сложных решений. Я подчеркиваю, для коллективного поиска. У нас сейчас очень мало есть площадок, где люди могут собираться для свободного обсуждения сложнейших проблем, не боясь, что их куда-то запишут, что это как-то отразится на их собственной судьбе. Мне кажется, что заслуга и руководителя этого коллектива, и всего Центра, на базе которого это все происходило, заключается в значительной мере в этом. Сегодня нельзя рассчитывать, что найдется какой-то один ум или два-три ума, которые перевернут представления о господствующем мейнстриме. В современной экономике другие сложности и связи. Это может сделать только коллективный ум. Я могу засвидетельствовать, что семинары там происходили еженедельно, а иногда и по два семинара в неделю. На эти семинары могли придти любые люди и могли высказать все, что они хотели сказать. Я бы очень хотел, чтобы это продолжалось и дальше. Это, кстати, и продолжается. Во всяком случае, я по-прежнему являюсь постоянным

участником проходящего в Центре семинара. Если удастся сохранить эту атмосферу творческого коллективного поиска назревших сложных решений, которые очень сложно будет провести в жизнь, в силу объективной инерционности и экономических интересов, и всей экономической системы, то это будет, наверное, самым главным вкладом этого труда, который сегодня презентуется научной общественности.

М.В. Вилисов

От лица всего авторского коллектива хочу сердечно поблагодарить всех собравшихся здесь, в Доме ученых. Сегодняшняя презентация – это действительно большой праздник. Это итог более чем двухлетней работы Центра, работы напряженной – о ней сегодня уже говорилось. В ходе этой работы нам часто приходилось преодолевать самих себя. Мы искали, находили решения, какие-то решения опровергали, не обходилось без скептицизма, были споры... Все это отражено на страницах этого большого труда. Именно поэтому, во многом, он и получился большим, потому что мы старались не утаивать этот процесс рождения новых идей – он весь там, он весь описан, все доказательства, расчеты и обсуждения там приведены. На эти страницы мы переложили наш труд, и мы, конечно, хотели бы, чтобы он позволил вам сэкономить время в какой-то мере.

Этот труд тяжел – и по весу, и по значению, – поэтому он, конечно, не для быстрого чтения. Нам хотелось бы надеяться, что его тщательное и вдумчивое изучение, осознание той системности, которая охватывает его отдельные разделы и положения, позволит вам найти многие ответы на те вопросы, которые вас волнуют как граждан страны.

Мы будем только рады критике, потому что чем больше коллектив экспертов, специалистов, которые думают об этих проблемах, чем большая энергия затрачивается на решение этих проблем, тем лучше и совершеннее, в конечном счете, будут эти решения.

И.В. Бушуева

Уважаемые коллеги! К сожалению, подробно ознакомиться с работой мне еще не удалось. Я знакома с некоторыми проектами, которые легли в основу того масштабного проекта, который представляется сегодня. Мне хотелось бы высказать свое мнение как раз с точки зрения образовательной системы – системы высшего образования.

Сегодня звучало много мнений об этой работе, мнений экспертов. С чем-то я, конечно, тоже соглашусь, потому что в работе есть и вопросы, вызывающие дискуссию, и, может быть, некоторое несогласие, но это и хорошо. Ведь если представляется работа, в которой нет дискуссионных моментов, она, наверное, не будет столь интересна и столь полезна.

Что мне хотелось бы сказать о работе со своей позиции? Импонирует в ней то, я думаю, что она действительно критична, она системна. У нас достаточно много работ, которые уходят от системности, уходят в какую-то конкретную плоскость, конкретную область – либо фундаментальные исследования, либо чисто прикладные аспекты. Но здесь в каждом вопросе представлен подход, который ценен для нас. Такое многоаспектное рассмотрение экономических проблем полезно для студентов, аспирантов, преподавателей. Наверное, молодежи будет более интересен электронный вариант, который мы будем ждать с нетерпением от Центра проблемного анализа, но лично мне ближе и приятнее тома с шуршащими страницами. Я буду с интересом изучать этот труд, буду его использовать в своей работе с аспирантами и студентами. Спасибо.

Р.М. Акчурин

Мне отрадno присутствовать на презентации такого многотомного труда, где очень системно подошли к решению вопросов о переходе к умной и нравственной экономике. Первое: сами ключевые слова говорят о многом. Сам труд, по-видимому, был завершен к какому-то определенному этапу, а проект – это есть застывшие знания. Они застыли на тот момент, когда их

передали в типографию. Сейчас появилось что-то новое, поэтому его нужно дополнять. Очень хорош, конечно, электронный вариант этого труда, т.к. в него можно вносить изменения.

Второе: я так думаю, что это не ответ на все вопросы, которые могут быть поставлены – может быть 550 задач, может быть и 1000 задач. Мне кажется, это методология, методики и инструменты для решения определенных задач, которые возникают у нас в экономике, в управлении. Все это нужно рассматривать системно, а система эта – динамическая. В динамике все изменяется. Кроме того, это система с очень большим уровнем неопределенности, причем уровень неопределенности растет при поднятии по иерархии. Естественным образом при рассмотрении этого труда, судя по выступлениям, нужно очень внимательно, с учетом подхода интеллектуальных систем, экспертных систем подойти к решению этой задачи для нахождения Парето *оптимальных* решений. Когда я посмотрел, как тут выступают специалисты по системному анализу, по методам оптимизации и т.д., я отметил, что здесь много критериев, и все они должны быть рассмотрены в динамике.

Третье: мне хотелось бы, чтобы на основе этого труда и дальнейших разработок создали *интеллектуальную* систему, *экспертную* систему, которая поможет обучать студентов и аспирантов, поможет предпринимателям и руководителям предприятий и регионов решать поставленные проблемы. Благодарю, что меня пригласили на эту презентацию, и очень хотелось бы участвовать в ваших семинарах.

В.И. Якунин

Уважаемые коллеги! Всеу рано или поздно приходит конец. Мы должны сейчас ответить на вопросы, для того чтобы не совсем выбиться из графика нашего обсуждения – все здесь люди занятые. С вашего разрешения, по последней записке мне хотелось бы предоставить слово С.А. Дятлову.

С.А. Дятлов

Уважаемые коллеги! Друзья! На экономическом факультете СПГУ мы обсуждали основные положения предлагаемой доктрины, когда С.С. Сулакшин выступал с докладом по этой работе. Я только три основных момента отмечу: прежде всего, мы сейчас являемся свидетелями гражданского подвига, который совершает научное сообщество. По сути, с момента выхода этой работы рушится либерально-монетарная доктрина на экономическое развитие России. Второй момент, который является новым, в то же время это возрождение традиций русской экономики, российской традиции экономических исследований – это то, что во главу угла исследований поставлен *нравственный императив экономического развития*. В центр этой системы ставится человек, его ценность, его мотивы как высшая ценность – не экономика ради экономики, а человек как средство. Экономика является средством для всестороннего развития человеческой личности на нравственной основе. И третий момент, который, на наш взгляд, очень важен. Мы должны осознавать, что сегодня бессубъектной экономики нет. Есть конкретные, персонифицированные носители конкретных доктрин, процессов, явлений – в том числе, и в социально-экономической жизни. Мы должны четко осознавать: а кто будет принимать решения? Кто будет реализовывать те прекрасные исследования, разработки, которые сделало научное сообщество? С этих позиций, на наш взгляд, мы могли бы поддержать данное исследование и обратиться к руководящим органам – прежде всего, исполнительной власти, законодательной, чтобы эта власть приняла этот труд как основу для выработки новой концепции развития России в условиях крушения старых доктрин и формирования новых, национально ориентированных доктрин, направленных на устойчивое инновационное развитие российской экономики.

В.И. Якунин

Уважаемые участники презентации! К нам поступило большое количество записок, причем все записки интересные, часть из них требует отдельного выступления. С вашего разрешения, поскольку записки адресованы мне и Степану Степановичу Сулакшину как руководителю авторского коллектива, попробую систематизировать эти записки и системно ответить на многие вопросы. Извините, если не каждый услышит ответ на свой вопрос.

Начну с, казалось бы, несистемного вопроса. Вопрос без подписи, а я принципиально никогда не отвечаю на вопросы без подписи, но на этот отвечаю. Записка: «Не предпринимались ли усилия для приглашения на это мероприятие Е.Т. Гайдара или других видных монетаристов?». Отвечаю: предпринимались. Мы Егора Тимуровича приглашаем на все конференции, которые проводим, приглашали его и сюда. Думаю, что сейчас доктор Гайдар занят серьезной работой, в том числе и по переосмыслению своих теоретических постулатов. Поскольку господин Фукуяма на протяжении всего этого периода времени, в отличие от некоторых наших монетаристов, сделал очень серьезный драйв и совсем недавно в последней статье выступил с вполне государственных позиций, чего от него нельзя было бы ожидать ранее.

Теперь по системным запискам. Очень многие вопросы посвящены тому, а «что дальше?». Это звучало и в выступлениях ряда наших участников презентации. Собственно говоря, вот вы сидите в этом зале – ради чего: для того чтобы послушать или чтобы попытаться найти рациональное зерно в том, что предложено? Если второе, тогда эта презентация уже достигает своей цели.

Вопрос: «Будут ли обсуждения в профессиональных союзах?». Конечно, будут. Но кто эти обсуждения должен проводить? Мы будем пытаться инициировать их, но это будет зависеть от людей, сидящих в этом зале, это зависит от людей, не сидящих в этом зале, от людей, которые возглавляют эти профессиональные союзы. Мы, конечно, будем стремиться к тому, чтобы наши идеи обсуждались.

«Будет ли обсуждение в студенческой среде?» Мы ни от кого не скрываемся, мы не присваиваем себе право излагать истину в последней инстанции. Мы предлагаем результаты своего творчества, своего труда, и мы готовы выслушивать и критику, и делиться этими мыслями с любой аудиторией, которая представляется интересной с точки зрения восприятия и конструктивной критики того, что предложено.

Переходя к ряду серьезных критических замечаний, позвольте мне остановиться на следующем. Я абсолютно согласен с Борисом Абрамовичем, когда он говорит о том, что нельзя ставить крест на самом понятии планирования. Кстати, американцы занялись серьезным планированием своего экономического развития с момента запуска первого советского спутника в 1957 г., когда выработали 15 приоритетных, в нашей терминологии, направлений, по которым они должны были сконцентрировать усилия всего государства, для того чтобы победить в гонке с СССР. Никто никогда не отказывался и не отрицал важности планирования, тем более руководитель крупнейшей корпорации РФ В.И. Якунин, потому что я и в этом качестве здесь нахожусь. Я думаю, что та самая публицистичность, за которую нас Владимир Николаевич покритиковал, она присутствовала и в Вашем выступлении. Я говорил о другом. Есть устоявшаяся научная терминология. Когда говорится о плановой экономике, говорится не о плане вообще, а говорится о практической плановой экономике Советского Союза и стран Социалистического Содружества, которая закончилась с развалом СССР и Социалистического Содружества. Если провести аналогию с Вашим выступлением, мы принадлежим к одной возрастной категории, более или менее, и я утверждаю, что когда нас с Вами в качестве студентов обучали теории капитализма и трудно представляемой самими авторами монографий теории социализма, ни того капитализма, ни того социализма, которому нас учили, уже не существовало. Это была та же самая догма, как и догма неолиберальной теории, крушение которой мы с вами здесь констатируем. Поэтому я «грязи» на планирование не выливал. Я

наоборот считаю, что разумное планирование должно быть, и оно, безусловно, присутствует. Я говорил о том, что спланировать все – и Вы сами это подтвердили, критикуя нас за сетевой график, – *невозможно*. Процесс государственного управления – это не только ремесло, это наука и, в том числе, творчество. Невозможно описать все многообразие поведения человека, который и является инструментом реализации политик. Поэтому в этом отношении у нас никаких противоречий нет. Мы благодарны за Ваше выступление, за Вашу критику в том числе.

Что касается необходимости «сравнения стратегий» и «кто будет ее реализовывать»? Мы в самом начале говорили, что эта работа носит, прежде всего, экспертный характер, характер научной разработки. Мы попытались провести мостик от фундаментальных и прикладных исследований в область практического применения. Конечно, если эта работа, как и многие другие экспертные оценки, не будет востребована властью предержащими, органами государственного управления – ну кто же ее будет реализовывать? Можно в какой-то локальной компании попытаться что-то реализовать, что-то и реализуется во многом. В целом, безусловно, она ориентирована на государственных управленцев высокого уровня, на экспертное сообщество, которое должно, по нашему мнению, участвовать в выработке таких документов с тем, чтобы то, что можно будет использовать, было бы использовано.

Сравнение стратегий, безусловно, необходимо. Если такое предложение не поступит извне, мы сами будем выходить с таким предложением, потому что, извините за повторение, ни у кого нет права на истину в последней инстанции.

В.Н. Плигин, наверное, справедливо нас критикует за публицистичность, потому что как только мы чуть-чуть отходим от методологии научного анализа и определенные слова употребляем, в этом прослеживается публицистичность. Принимаем эту критику. Но, с другой стороны, без этого сделать документ живым и воспринимаемым не только научным

сообществом, но и всеми теми, на кого он ориентирован, сложно. Поэтому, признаем, есть такая публицистичность в этой работе.

Нет возражений и против того, что необходимо более глубоко изучать вопросы применимости или неприменимости в РФ взбереговской идеологии; необходимости и поддержания принципов частной собственности, о чем говорилось, когда мы обсуждали малое предпринимательство. Это все совершенно справедливо, и против этого нет никаких возражений. Полностью согласен с вами, когда вы говорите, что у нас наплодили всевозможных вузов, которые как пирожки «пекут людей» с дипломами, которые ни в науке, ни в практике ничего не соображают и едва ли могут что-нибудь полезное сделать. Но у них есть диплом – соответственно, они чувствуют себя какими-то сливками общества. В то же время, существует колоссальная проблема с рабочим контингентом, как у нас принято говорить. Но ведь рабочих тоже нужно научить работать, а система профессионального образования в стране оказалась разрушенной. Мало того что людей просто не хватает, обученных людей не хватает. Мы, например, в практической деятельности вынуждены содержать целую сеть специальных центров обучения, где учат на машинистов, на помощников машинистов, на слесарей, потому что в других местах их просто не учат.

Трудно не согласиться, что любое научное исследование, даже если мы стараемся его сделать максимально приближенным к реальности и к практике, несет элемент идеализации. А без этого невозможно, потому что когда документ превратится в ряд документов управленческого характера, эта идеализация будет служить для того, чтобы правильно определить цели и ресурсы для достижения этих целей. То, что в работе перечислено 550 задач, а в Госплане было 3000 задач – это, отнюдь, не дискуссия о том, сколько этих задач на самом деле. Еще раз повторю, что дискуссия заключается в том, что идеальный сетевой график или тот график, который был в Госплане, не реализуем, если в основе принимаемых государственных решений не лежат экономические и научно обоснованные принципы принятия этих решений,

если это волюнтаризм, если это делается по принципу «мне так показалось». Именно поэтому обсуждение данной работы и является столь важным со всех точек зрения.

Спасибо за внимание!

С.С. Сулакшин

Перед тем, как ответить на поступившие вопросы, я прошу представителей средств массовой информации через 3–4 мин. подготовиться к брифингу.

Уважаемые коллеги! Мы очень благодарны вам за дискуссию и выступление. Хотим заверить вас, что одним из методологических принципов, который мы изобрели и сами себя угнетали им, был «задай 100 вопросов», т.е. подходя к некоторому проблемному предмету, мы его растаскивали внутренней дискуссией, иногда действительно доводя количество вопросов до 100 и более. Поэтому большая часть вопросов, из поднятых сегодня, уже апробировались в дискуссиях. Когда вы ознакомитесь с материалами не только пятитомника, но и с теми целевыми работами, которые были представлены на выставке в фойе, вы убедитесь, что эта дискуссия и поиск оптимальных решений уже проводились.

В поступивших к нам записках спрашивают: «Почему пятитомник не поступает в продажу? Кому он доступен? Кто, кроме присутствующих представителей высоких властных этажей, ознакомлен с этой работой?». Мы эти книги рассылаем по всей стране, во все субъекты Федерации – губернаторам, законодателям, в библиотеки, институты, на специализированные экономические кафедры. Но это не только регионы, это и Москва: все чувствительные, критически значимые адресаты и кабинеты эти книги получают. Хочу вас информировать, что в первых двух кабинетах страны этот труд уже наличествует. Мы были очень вдохновлены вчера, когда получили официальную визу Президента РФ относительно этой разработки, что указывает на высокую заинтересованность и, как нам

кажется, понимание и почти порученческое наклонение, означающее, что результаты исследования начинают работать. Мы этому очень рады.

Те, кто желает получать материалы Центра, может заходить на наш сайт www.rusrand.ru. Мы всегда стараемся откликнуться, рассылаем эти книги, используя наши ресурсы, которые сами и зарабатываем, проводя заказные работы. Если кто-то готов помогать нам в распространении этих материалов – в том числе, и через сети книжных магазинов – на каких-то коммерческих условиях, мы будем очень благодарны за эту помощь.

Был такой вопрос: «А есть ли в вашем авторском коллективе женщины?». Больше половины Центра проблемного анализа – это замечательные женщины и девушки. Вы их видели. Это те, кто помогал организовать и устроить этот праздник, те, кто помогал издавать, редактировать и т.п. Это очень большой труд. Я бы попросил разрешения от вашего имени поблагодарить этих милых женщин и девушек, на чьих хрупких плечах выношены эти килограммы.

Несколько очень серьезных тем: «Что же, опять к администрированию? К госплановским схемам?». Вовсе нет, конечно же. Структура отношений собственности в стране поменялась. Она конституционно закреплена. Право на свободную предпринимательскую деятельность бизнеса мы только закрепляем. Итак, хозяйственные решения предприниматель принимает сам. Но государство – и это мы называем новым типом управления, мотивационным управлением, в отличие и по сравнению с административным типом управления, – именно государство создает условия хозяйствования – налоги, таможня, субсидии, инвестиции и другие условия, которые воздействуют, стимулируют или антистимулируют свободный предпринимательский хозяйствующий субъект принимать свои самостоятельные решения. При этом возникает баланс интересов – узкокорпоративного или эгоистического интереса предпринимателя с интересами общества, с интересами государства, в том числе и с интересами общественного блага и такой категорией, как нравственность. Иными

словами, сохраняя свободу предпринимательства, мы создаем операциональные возможности для достижения на самом деле сбалансированной по интересам, гармоничной и нравственной экономики. Кнут и пряник.

Еще несколько очень важных моментов. Цели и ценности. Я проводил эксперименты во многих очень уважаемых экспертных группах, задавая простейший вопрос: «Загляните внутрь самих себя и ответьте себе, что такое цели?». Цель – это... Мы с удивлением убеждаемся, что в высокоранжированных документах государственного управления цели путаются с задачами, задачи путаются со средствами, а о ценностях вообще не вспоминают. В управленческой проекции цель – это набор количественных характеристик предмета деятельности человека, который ему по каким-то причинам надобен. Вот такая казуистика. Ценность в этом смысле то же самое, но с добавкой. Это набор количественных характеристик предмета деятельности, критически или жизненно важных для человека или тех групп, которые осуществляют эту деятельность. Отсюда мы переходим операционально к управленческому насыщению, управленческой атрибутике тех разработок, которые мы выполнили.

И последний важнейший вопрос, который был поднят, – это социальный гуманизм. Это вовсе не то же самое, что есть социальная справедливость, которая конфликтогенна, которая отработала свое историческое время, в СССР довела сама себя до абсурда, до уравниловки. Так бабушка говорит: «Вы хотели, чтобы не было бедных, так почему сегодня все хотят, чтобы не было богатых?». Социальный гуманизм – это новая, очень глубокая философско-управленческая категория, которая в предлагаемом труде разработана не только на уровне теории, но и на уровне методологии и операционализации, переходящей в меры государственного управления. Социальный гуманизм – это серьезнейшая категория, которая пронизывает, наряду с принципом ценностного резонанса, весь управленческий пакет этой работы. Я хотел обратить на это особое внимание.

В целом, огромное спасибо за слова поддержки, за слова критики. Центр идет вперед, он продолжает начатые работы. То, что сегодня на 2007–2008 гг. зафиксировано в труде, в наших сегодняшних работах уже заглядывает в текущие реалии, в следующие годы. И такая циклическая коррекция и знаний, и предложений, безусловно, будет иметь место.

Е.М. Марков

Представлен масштабный труд. Ваша, Владимир Иванович, фраза – что же делать дальше, как развивать его, как доносить его до широких масс? – по моему, ставит очень широкую задачу следующего этапа. Есть три уровня власти: федеральный, которому, в основном, адресован этот труд; региональный, которому разослан этот документ; и еще один уровень – местной власти. Именно на этом, последнем уровне во многом решаются конкретные задачи экономического и социального развития страны. Нам представляется, что было бы правильно организовывать встречи не только с научным сообществом, которое здесь представлено, но и с представителями органов власти и управления всех этих трех уровней. В частности, мы, представляя уровень местной власти, были бы очень заинтересованы в организации встречи авторов этого коллектива с главами небольших городов и районов страны на специальном совещании, конференции в любом удобном для вас формате. Со своей стороны, мы готовы широко развернуть подготовку, согласовывая с вами по срокам, объемам и задачам, хотя мы понимаем, что, в основном, этот труд ориентирован на интересы, потенциал и возможности именно федеральных органов управления. А если не только на них, то, тем более, потому что органам местного самоуправления, главам городов и районов – а небольших городов в стране более 3000 – такого рода постановка вопроса исключительно важна. Если мы вместе с вами доведем до этого уровня те идеи, конкретные предложения, которые здесь представлены, я думаю, это будет огромное содействие решению задач экономического и социального развития нашего государства.